

АНЦУПОВ Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры гражданского права Финансового Университета
при Правительстве РФ

Научный руководитель:
Гуреев Владимир Александрович,
доктор юридических наук, доцент

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

УДК – 347
ББК – 67.404

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

***Аннотация.** Данная статья показывает, что законодательные органы обращают внимание на вопросы совершенствования законодательства о коммерческой тайне. Были сделаны важные изменения и улучшения. Но работа в данном направлении должна продолжаться.*

***Ключевые слова:** коммерческая тайна, конфиденциальность, конфиденциальная информация.*

ANTSUPOV Dmitry Vladimirovich,
graduate student of department
of civil law Financial University under the Government
of the Russian Federation

Research supervisor:
Gureev Vladimir Aleksandrovich,
doctor of jurisprudence, associate professor

ACTUAL CHANGES AND PROBLEMS OF A TRADE SECRET

***Summary.** This article shows that legislative bodies attention to the issues of improving the legislation on commercial secret. Thee might important changes and improvements in this way. But work in this direction should continue.*

***Keywords:** commercial secret, the confidentiality, confidential information.*

Актуальные изменения и проблемы коммерческой тайны за последний год

Понятие коммерческой тайны заложено в основе любой деятельности, связанной с коммерцией. А коммерческая деятельность, в свою очередь, как и другие сферы жизни человека, переживает информационно-технологические преобразования. Виды информации и способы ее хранения непрерывно изменяются. Если раньше процесс коммуникации – от передачи до получения реципиентом – мог занимать месяцы, то сегодня на это уходят секунды. В таких условиях важные и нужные сведения, использованные в нужное время и в нужном месте, способны приносить высокий доход одним участникам процесса и разорять других. Актуальность понятия коммерческой тайны приобретает все большее значение, а с ней увеличивается количество нововведений в этой сфере, игнорировать которые было бы неправильно.

В данной статье мы рассмотрим новеллы Гражданского кодекса об обязательствах неразглашения конфиденциальной информации, в частности коммерческой тайны, которые были осуществлены за последний год.

Формирование понятия коммерческой тайны прошло длинный любопытный путь, который начался во времена Российской империи. Но они носили протоинституциональный характер. Окончательно институт коммерческой тайны завершил свое формирование в современной России. В целом в истории развития правового института коммерческой тайны можно выделить три этапа:

1. 1994–2004 гг. В этот период законодательно были закреплены такие понятия, как «коммерческая тайна» и «служебная тайна». Статья 139 ч. 1 Гражданского кодекса РФ не только формулирует их, но и устанавливает ответственность за незаконное получение и разглашения таких сведений. И все же четко не описано разграничение этих терминов, кроме того, не введено такое понятие, как «ноу-хау». В практической юриспруденции в этот период отношения, касающиеся коммерческой тайны, регулируются деловыми обычаями и обычкновениями.

2. 2004–2007 гг. Статья 139 ГК РФ все еще действует, вместе с тем вступает в силу Федеральный закон № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – ФЗ «О коммерческой тайне»), который был принят 9 июля 2004 г. Этот документ решает вопрос отнесения информации к коммерческой тайне, а также законодательно регулирует способы передачи таких сведений, охрану ее конфиденциальности. Понятие «ноу-хау» все еще не закреплено в законодательстве; весьма противоречивый и отрывочный характер носит законное регулирование договорных отношений, обуславливающих передачу от одного субъекта другому права на коммерческую информацию, составляющую тайну.

3. Начало 2008 г. ознаменовало новый этап в становлении правового регулирования отношений, связанных с коммерческой тайной. Статья 139 ГК РФ утратила свою законную силу. Вместе с тем 1 января 2008 г. была принята ч. 4 ГК РФ, был изменен и дополнен ФЗ «О коммерческой тайне».

За последний год в этой сфере также произошли существенные изменения. До недавних пор гл. 75 ГК РФ, а также Закон «О коммерческой тайне» фактически регулировали охрану одного и того же объекта, при этом существовала понятийная путаница. Объект правовой охраны, обозначенный в Гражданском кодексе как «секрет производства (ноу-хау)» (ст. 1465 ГК РФ), в ФЗ «О коммерческой тайне» (ст. 3) именовался «информацией, составляющей коммерческую тайну (секретом производства)». Отметим также, что определения понятий в документах полностью совпадали. 12 марта 2014 г. был принят Федеральный закон № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 35-ФЗ), который урегулировал эту неточность. Законодатели внесли существенные изменения, затрагивающие вышеописанные главу и нормативно-правовой акт; они вступили в силу 1 октября 2014 г.

Закон № 35-ФЗ разделяет понятия «ноу-хау» и «информация, составляющая коммерческую тайну», таким образом уст-

раная логические противоречия. В соответствии с Законом № 35-ФЗ «секрет производства (ноу-хау)» – это сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и (или) о способах осуществления профессиональной деятельности, если обладатель этих сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности (новая редакция п. 1 ст. 1465 ГК РФ).

Понятие «информация, составляющая коммерческую тайну», которая ранее именовалась «секретом производства», толкуется как «сведения любого характера, если обладателем в отношении таких сведений введен режим коммерческой тайны» (п. 2 ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» в новой редакции).

Понятие «информация, составляющая коммерческую тайну», приобретает более широкий контекст, а «ноу-хау» – более узкий.

Помимо контекстуальных различий, в пользу такого разделения понятий говорит разница в критериях отнесения объектов к той или иной категории. Новый Закон четко и взвешенно устанавливает такие критерии.

В соответствии с Законом № 35-ФЗ секреты производства требуют, чтобы в отношении них были приняты «разумные меры соблюдения конфиденциальности», при этом соблюдение режима тайны не является обязательным для них условием. Для сведений же, которые составляют коммерческую тайну, следует применить соответствующий режим. Законодательные изменения затронули и сферу договорных обязательств. На основании ст. 727 ГК РФ при выполнении работ по договору подряда или возмездного оказания услуг исполнитель не имеет права разглашать полученную от заказчика информацию о новых технологических решениях, в том числе о сведениях, составляющих его коммерческую тайну.

Отметим, что формулировка не включала в себя расшифровку, какие именно сведения могут быть расценены как коммерческая тайна. А это, в свою очередь, могло привести к различным злоупотреблениям со стороны исполнителей и заказчиков.

Закон № 35-ФЗ устраняет эту проблему, вводя изменения в соответствующие положения ст. 727 ГК РФ. Вот уже более года с тех пор, как закон вступил в юридическую силу, лишь те сведения, в отношении которых был установлен режим коммерческой тайны, могут считаться конфиденциальными и не должны разглашаться исполнителем.

Отметим, что изменения могут касаться и договора возмездного оказания услуг. В соответствии со ст. 783 ГК РФ общие положения о подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если иное не противоречит ст. 779–782 ГК РФ, касающимся непосредственно таких соглашений, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Считаем, что необходимо обозначить законодательные изменения, которые напрямую не затрагивают гражданское законодательство, но о которых не упомянуть было бы неправильно. Речь идет об увеличении наказания за разглашение коммерческой тайны.

В качестве примера рассмотрим случай из судебной практики. В Калининградской области был вынесен приговор гражданину, который из-за конфликта с бывшим начальством решил заработать 300 000 руб. на секретах производства компании и предложил конкурирующему производству купить их, но неудачно выбрал конкурента компании, и против него было возбуждено уголовное дело. Московский районный суд г. Калининграда признал 28-летнего бывшего менеджера по продажам ООО «Настоящие корабли» виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну). Суд назначил молодому человеку наказание в виде штрафа в размере 15 000 руб.

Объективно наказание не настолько устрашающее, чтобы предупредить в дальнейшем подобные правонарушения. Сведения, стоимость которых оценивается в сотни тысяч рублей, заслуживают более надежной защиты, а их разглашение должно караться более существенно. Это понимали и законодатели, поэтому недавно

это упущение в законодательстве было устранено.

1 июля 2015 г. Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал закон о внесении изменений в ст. 183 УК РФ, который повышает ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: «Максимальный размер штрафа, предусмотренного частью первой статьи 183 Уголовного кодекса России, увеличивается с 80 тыс. руб. до 500 тыс. руб., частью второй статьи – со 120 тыс. руб. до 1 млн. руб., частью третьей – с 200 тыс. руб. до 1,5 млн. руб.». Изменения вступили в силу 11 июля 2015 г. Также важно отметить, что утратила свою юридическую силу ст. 2 ФЗ «О коммерческой тайне»: «Законодательство Российской Федерации о коммерческой тайне состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона, других федеральных законов». Таким образом, коммерческая тайна была изъята из компетенции института гражданского права и, по-видимому, причислена к трудовому законодательству.

Изменения, произошедшие в течение последнего года в законодательстве РФ в отношении коммерческой тайны, безусловно, были вызваны острой необходимостью. Но, осталось еще много пробелов и белых пятен, которые требуют проработки и изменений действующих законов. Прежде всего, они связаны с неустановленным статусом и ответственностью для ра-

ботников, которые уволились, а также введения режима коммерческой тайны. Например, в соответствии со ст. 1467 ч. 4 ГК РФ «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей». Буквально это означает, что на такую информацию не представляется возможным ввести режим коммерческой тайны. Нет ни правовых рычагов, ни логических оснований для воздействия на уволенных сотрудников, нет и возможности обязать их подписать режим коммерческой тайны.

Кроме того, не определен статус электронных документов при введении режима коммерческой тайны. Несмотря на то, что ФЗ № 63 «Об электронной подписи» был принят еще в 2011 г., массового распространения данная практика среди внутреннего документооборота и взаимодействия между юридическими и физическими лицами не получила. Но с каждым годом доля электронной документации растет, и ввести режим коммерческой тайны в отношении нее довольно проблематично. Тем не менее, очевидно, что государственные органы ведут активную работу в данном направлении, видны заметные улучшения, и в скором времени, возможно, эти законодательные пробелы будут устранены.